

13. Богданов А.А. Докладная записка на имя Н.А. Семашко, Н.И. Бухарина, И.В. Сталина о работе Института переливания крови // Неизвестный Богданов. Кн. 1. А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма, воспоминания. 1901–1928. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. С. 137–142.

14. Алексеев В.В. И.В. Сталин и А.А. Богданов: материалы для исследования проблемы // Вестник Камского ин-та гуманитарных и инженерных технологий. 2006. № 1. С. 32–37.

15. Huestis D.W. The Life and Death of Alexander Bogdanov, Physician // Journal of Medical Biography. 1996. Vol. 4, № 3. P. 141–147.

16. Нехамкин С. Иной // Аргументы недели. 3 апреля 2008. № 14 (100).

17. У гроба А.А. Богданова // Правда. 1928. 10 апреля. С. 3.

18. Академик Андрей Воробьев: Я – насквозь советский человек. М.: Ньюдиамед, 2010. 948 с.

19. Луначарский А.В. А.А. Богданов [Некролог] // Правда. 1928. 10 апреля. С. 3.

20. Собрание узаконений и распоряжений рабочекрестьянского правительства РСФСР. 1928. № 43. С. 323.

21. Krementsov N.L. A Martian stranded on Earth: Alexander Bogdanov, blood transfusions, and proletarian science. Chicago; L.: Univ. of Chicago Press, 2011. 192 p.

22. Большакова О.В. Формирование нового человека: биомедицинские науки в России XX века (современная англоязычная историография) (Аналитический обзор) // Наука в СССР: Современная зарубежная историография: сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 47–80.

«PHYSIOLOGICAL COLLECTIVISM» OF ALEXANDER BOGDANOV: IDEA AND PRACTICE

© 2020

Morozova Alla Yurievna, candidate of historical sciences,

senior researcher of the Center «History of Russia of the 19th – the beginning of the 20th centuries»

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The goal of the paper is to study the idea of «physiological collectivism» and attempts to implement it. This idea was proposed by Alexander Bogdanov (1873–1928), a philosopher, naturalist, and one of the leaders of Bolshevism, who saw it as the highest manifestation of collectivism, on the principles of which the society of the future would be based. In Bogdanov's opinion, «a peculiar revolutionary meaning» of blood transfusion consists in «support of one organism by vital elements of another ... in direct biophysical cooperation». In the last years of his life Bogdanov concentrated his efforts on the activity of the Institute of Blood Transfusion created by him and on the researches and experiments connected with blood transfusion, which he considered as practical realization of the idea of «physiological collectivism». It is this story that is considered in the paper, but not from a medical point of view, but as one of the manifestations of Bogdanov-collectivist. The author of the paper considers various assumptions as to why in 1926 Bogdanov, who was disgraced and «excommunicated» from Bolshevism, was given the opportunity to create the Institute of Blood Transfusion, and comes to the conclusion that this decision was most likely dictated by the desire to channel Bogdanov's activity in the sphere as far from political life as possible. The paper also analyzes the circumstances of Bogdanov's death as a result of the experiment (the 12th exchange transfusion of blood) and concludes that it was not a suicide or a disguised murder, but a tragic accident associated with the lack of development of medical science at the time. This conclusion is based on the results of modern physicians' research. The author of the paper emphasizes the role and importance of the activity of the Institute established by Bogdanov in the process of building the blood transfusion service in this country.

Keywords: history of Bolshevism; A.A. Bogdanov; collectivism; «physiological collectivism»; exchange blood transfusion; Institute of Blood Transfusion; rejuvenation of the body; political struggle in Soviet Russia of 1920s; blood transfusion service; proletarian culture; medical experiments.

* * *

УДК 94 (47).083

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11209

Статья поступила в редакцию 03.01.2020

ОСВЕЩЕНИЕ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1914 ГОДА В РОССИЙСКИХ ГАЗЕТАХ

© 2020

Пименов Олег Владимирович, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии

Волгоградский государственный университет (г. Волгоград, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы освещения Восточно-Прусской операции 1914 г. в российских газетах. На основе разнообразных газет проведен анализ особенностей освещения действий российских и немецких войск в Восточной Пруссии в августе-сентябре 1914 г., выявлены основополагающие темы российских газет при освещении Восточно-Прусской операции. Статья опирается на материалы газет Российской империи. Были проанализированы газеты разных городов Российской империи: «Вестник войны», «Донецкая жизнь», «Мариупольская жизнь», «Московская копейка», «Новое время», «Пермская земская неделя», «Речь», «Русское слово», «Утро в Харькове». В исследовании был сделан акцент на петроградских и московских газетах, а также на региональных газетах, которые, кроме всего прочего, перепечатывали на своих страницах материалы других изданий. Проведенное исследование показало, что при освещении Восточно-Прусской операции для российских газет было характерно создание позитивного впечатления у читателей, делался акцент на успе-

хах царской армии. Читателей знакомили с победами как на уровне крупных воинских формирований, так и на уровне малочисленных воинских подразделений. Поражения же российских войск преподносились газетами не как трагедия, а как кратковременная неудача, за которой последуют скорые победы.

Ключевые слова: агитация; битва при Гумбинне; битва при Танненберге; газеты; Восточно-Прусская операция; информационная война; Мазурское сражение; «Московская копейка»; «Новое время»; образ врага; Первая мировая война; «Пермская земская неделя»; пропаганда; «Русское слово».

Первая мировая война стала временем расцвета военной пропаганды и агитации. Враждующие государства активно воздействовали на своих подданных, доказывая справедливый с их стороны характер войны и формируя образ коварного и опасного врага. Подобная политика должна была повысить популярность войны в народе и вселить в общество веру в необходимость достижения победы над врагом. Особенно актуально это было для Российской империи, которая не так давно пережила Первую русскую революцию 1905–1907 гг. Важнейшую роль в процессе агитации и пропаганды играли газеты, так как они обладали высокой доступностью для населения и в них можно было поместить практически любые новости о войне. Расцвет пропаганды пришелся на первые дни войны, поскольку было необходимо закрепить и удержать дух патриотизма у граждан на раннем этапе войны, которая не должна была затянуться на долгое время. Ключевую роль в этом должны были сыграть сводки с полей сражений и информация о ходе сражений.

Для Российской империи одной из первых значительных военных операций по праву можно считать Восточно-Прусскую операцию 1914 г. Для российских войск было важно достичь успеха в Восточной Пруссии, для политиков же существенную значимость приобрел рост патриотических чувств среди населения Российской империи в первые месяцы войны. Основополагающую роль в этом должно было сыграть освещение российскими газетами Восточно-Прусской операции в августе-сентябре 1914 г.

Особенности Восточно-Прусской операции 1914 г. до сих пор волнуют умы исследователей. Особый интерес вызывают военные действия в Восточной Пруссии. Историки подробно изучают действия армий А.В. Самсонова и П.К. Ренненкампа. К.А. Пахалюк в своей работе осветил подготовку, ход и итоги Восточно-Прусской операции 1914 г. Особое внимание автор уделил рассмотрению причин поражения армии П.К. Ренненкампа [1].

Н.Д. Постников в своей работе провел комплексное исследование действий армии П.К. Ренненкампа в Восточной Пруссии, с привлечением широкого круга документальных источников [2].

Также много внимания уделено действиям конкретных воинских подразделений. Так, М.В. Оськин изучил ход и результат действий 1-й российской армии в ходе Восточно-Прусской наступательной операции в августе 1914 г. на примере 72-й пехотной дивизии [3].

Популярной темой стал анализ деятельности российских генералов в ходе Восточно-Прусской операции. М.М. Замятин рассмотрел вопросы причин поражения российских войск в Восточной Пруссии. Особое внимание уделено анализу состояния царских войск накануне и в первые дни военных действий, а также оперативного-тактической деятельности Я.Г. Жилинского [4].

В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт в своей статье проанализировал биографию генерал-майора К.К. фон Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30)

Колена и оценил действия 2-го армейского корпуса в ходе Восточно-Прусской операции 1914 г. [5].

Характерен рост исследовательского интереса к изучению газет периода Первой мировой войны. Появляется множество исследований на тему освещения событий войны в прессе. Однако проблема освещения Восточно-Прусской операции 1914 г. в российских газетах практически не затронута исследователями и изучена недостаточно.

Для анализа были выбраны газеты, издававшиеся в разных городах Российской империи и имеющие разнообразную политическую направленность. Кроме того, важную роль играла определенная известность газет в городах издания и их доступность для населения. Особое внимание было уделено газетам Петрограда и Москвы, т.к. они чаще других цитировались изданиями других городов. В исследовании был сделан акцент на газетах, которые на своих страницах публиковали материалы других газет, различные телеграммы, а также на газетах, на которые ссылались другие издания.

Восточно-Пруская операция была начата наступлением российской армии 17 августа 1914 г. и завершилась 15 сентября 1914 г. отступлением российских войск из Восточной Пруссии.

С первых дней военного конфликта с Германией российские газеты начали знакомить своих читателей с армией врага. Корреспонденты дали подробную справку о германской армии. По сообщению российских газет, Германия выдвинула против России 6 корпусов. Германская армия в мирное время состояла из 25 корпусов. С начала войны было сформировано еще 5 корпусов. Общая численность войск в первые дни войны составила 1,3 млн человек. Кроме того, Германская империя обладала резервными силами численностью 790 тыс. человек. Большинство солдат германской армии – немцы (92%). Отмечалось, что при подготовке армии немцы уделяли большое внимание «показной стороне дела». Недостатком военной подготовки Германии считалось то, что немцы обучали солдат преимущественно в казармах и на плацах, тогда как российские корреспонденты были убеждены, что солдат необходимо готовить в поле, в обстановке, в которой им придется воевать [6].

«Петроградский листок» 9 августа 1914 г. в своем номере известил читателей о том, что в Восточной Пруссии сосредоточено 50 миллионов дневных порций продовольствия. Кроме того, указывалось, что многие склады располагались в неукрепленных пунктах [7]. Такие извещения повышали значимость грядущей операции в Восточной Пруссии.

Еще до начала Восточно-Прусской операции российские газеты начали печатать сведения о столкновениях русских и немецких частей. «Утро в Харькове» в начале августа поведала о первых столкновениях русских отрядов с немецкими силами. Российские войска заняли г. Эйдкунен, который безуспешно пытались отбить германские части. В ходе боев российские войска потеряли до 60 человек убитыми и ранеными. Германия же потеряла около 100 солдат убитыми и более 100 ранеными [8]. С первых дней в российских

газетах подчеркивалось превышение потерь у германских войск в сравнении с российскими частями.

В эти же дни российские солдаты захватили документы немецкой переписки, из которой следовало, что среди немцев распространено подавленное настроение в связи с войной [8]. Подобные публикации были предоставлены и другими газетами, различалось лишь место столкновений, но итог оставался неизменным. [9]. Данные сообщения были направлены на формирование представлений о низком боевом духе немецких солдат. Последующие работы корреспондентов лишь усилили эти представления и создавали контраст с российскими войсками, которые показывались мужественными и стойкими.

Одной из задач газет с первых дней войны также стала борьба с распространением различных общественно опасных слухов. Так, в первые дни столкновений с Германией появилась информация о тысяче раненых, доставленных в Москву. Но российские корреспонденты всячески опровергали эти слухи [10]. Успешное продвижение российских войск в Восточной Пруссии не уменьшило количество тревожных слухов, распространяемых на западных рубежах Российской империи. Так, «Московская газета» выступила с опровержением данных о возможности захвата Варшавы немецкими войсками [11].

В некоторых же случаях российские газеты опровергали слухи, распространяемые в стане врагов. В частности, в Германии распространялись донесения о бесчеловечном обращении российских солдат с населением Восточной Пруссии. Аналогичные слухи подтверждались рассказами «мифических» германских военных, которые видели это своими глазами. По мнению российских корреспондентов, распространением этих новостей германские газеты пытались отвлечь население от неудач германской армии в Восточной Пруссии [12].

Для освещения кампании 1914 г. в российских газетах был характерен акцент на варварском и бесчестном поведении немецкой армии по отношению к солдатам противников и мирному населению оккупированных территорий. В газетах часто встречались рубрики «Немецкие зверства», в которых описывались различные военные преступления немцев. При описании Восточно-Прусской операции эта тема затрагивалась весьма редко, но иногда подобные сведения встречались в периодических изданиях. Газета «Пермская земская неделя» писала, что одна немецкая сестра милосердия подошла к российскому солдату после сражения и пыталась убить его [12].

Поэт В.Я. Брюсов, который в годы войны работал корреспондентом газеты «Русские ведомости», в своих статьях знакомил читателей с бесчестными методами ведения войны со стороны немцев в Восточной Пруссии. В частности, он описывал, как немецкий военный отряд шел навстречу русским, высоко поднимая руки, пытаясь сдать. Российские солдаты доверчиво приближались, и в этот момент из засады открывался немецкий автомобиль с пулеметом. По данным В.Я. Брюсова, это было частое явление на фронте. Также он писал о жителях немецких селений, которые помогали своим войскам, сигнализируя им огнем, поджигая строения, чтобы указать недолеты и перелеты снарядов» [13, с. 267].

Но всё же главной темой для российских газет было освещение военных действий на фронте.

С первых дней проведения Восточно-Прусской операции российские газеты начали знакомить чита-

телей с подробностями проведения операции. Однако новости носили поверхностный характер. Как правило, корреспонденты писали о взятии крепостей, количестве погибших и пленных, захваченных трофеях без ярких подробностей.

К 24 августу 1914 г., по сведениям периодической печати, российскими войсками были заняты Иоганнбург, Ортельсбург, Вилленсберг и Сольдау. Германские войска спешно отступали, что сопровождалось в некоторых случаях поджогом городов, инфраструктуры [14]. Отмечалось, что немецкие войска отступают спешно и беспорядочно, бросая припасы. Так, при отступлении из Лыка германские войска бросили паровоз, запасы фуража, спирта и бензина. Также указывалось, что немецкое население бросает дома и бежит из Восточной Пруссии [15]. Как утверждали российские корреспонденты, случилось так, что немецкая артиллерия расстреливала собственные батальоны. Этот факт подчеркивал дезорганизованность немецкой армии и ее спешное отступление под натиском российских войск [16].

Продвижение российских войск в Восточной Пруссии именовалось победоносным [17]. Постоянные новости об очередных победах российских частей, захвате новых немецких крепостей, трофеев и пленных должны были вселить в население уверенность в несокрушимости российской армии и в скорой победе России. Частым явлением в сообщениях о Восточно-Прусской операции было описание столкновений не только крупных воинских единиц, но и малых единиц уровня эскадронов и батальонов.

Особое место в освещении событий Восточно-Прусской операции занял подвиг Кузьмы Крючкова. Во многих газетах были опубликованы рассказы о его подвиге, фотографии героя казака [18]. К. Крючков в ночь на 12 августа 1914 г. вместе со своим разъездом напал из засады на несколько германских кавалерийских дозоров. Казаком были убиты 11 германских солдат, при этом он сам получил множество ран. Все казаки были награждены Георгиевскими крестами.

Отечественные газеты писали, что несколько прусских городов были разрушены немцами при отступлении. В одном из этих городов были пойманы три немецких изголодавшихся солдата, оставленные там для поджога домов. Но эти случаи не были обычным явлением. Чаше всего российские солдаты в городах и селах находили неповрежденные дома, которые были оставлены жителями незадолго до прихода российской армии [19]. Отмечалось, что российские войска в ходе продвижения в Восточной Пруссии порой встречались с обстрелами со стороны местных жителей, что приводило к наложению небольшой контрибуции на жителей [20].

По донесениям российских газет, в захваченных Россией городах Восточной Пруссии очень быстро жизнь горожан была возвращена в свою колею. Немецкие города не сильно пострадали от боевых действий. В них была налажена торговля. Российским войскам достались существенные запасы угля и других ресурсов, более 150 товарных вагонов [21]. Этот материал подкреплялся сведениями других газет. Как сообщали корреспонденты, российские солдаты вели себя по-рыцарски с населением Восточной Пруссии. Жители в свою очередь выражали благодарность за гуманное отношение к себе, представители германского купечества встречали российских солдат хлебом-солью [22].

20 августа 1914 г. в битве при Гумбинне российские войска под командованием П.К. Ренненкампа одержали победу над германской армией. В результате сражения германские войска были вынуждены отступить. Новость об этой победе была с восхищением встречена российской прессой. Корреспонденты отмечали превосходный боевой дух царской армии [23]. Российские газеты писали, что отступление германских войск в Восточной Пруссии являлось выдающимся успехом русского оружия [24].

Согласно материалам российской печати, достигнутые успехи в Восточной Пруссии имели для России стратегическое значение, поскольку занятые территории позволяли российским войскам выйти к Нейденбугру и Сольдау и остаться в стороне от хорошо укрепленных Мазурских озер. Однако, как показали дальнейшие события в Восточной Пруссии, ликвидировать угрозу с Мазурских озер российской армии так и не удалось. Также считалось, что успешное проведение Восточно-Прусской операции позволило поставить под угрозу тыл Германии [25].

26 августа 1914 г., согласно публикации «Нового времени», германское отступление было продолжено: «Дороги за рекой Ангеран усеяны патронами, бризантными гранатами и мешками, брошенными германскими войсками для ускорения отступления» [26]. Однако не везде немецкие войска бежали. Так, корреспонденты утверждали, что в районе к северу от Нейденбурга 23 и 24 августа 1914 г. произошли упорные бои против значительных германских сил, которые закончились победой российских частей [26].

В газетах приводились рассказы раненых, прибывших из Восточной Пруссии. Так, один солдат поведал о том, что германские войска оборонялись в бетонированных окопах, сделанных за два года до начала войны. Эти окопы имелись на всей территории по направлению к Российской империи. Но эти укрепления не устояли перед яростным натиском российских солдат [27]. Данный репортаж свидетельствовал о том, что Германская империя планомерно готовилась к войне и именно она являлась инициатором конфликта.

В конце августа в отечественных газетах стали появляться новости о переброске германских войск на Восточный фронт. Германская армия очистила районы к северу от линии Малин, Вильверде, Эршот, Гейстаптенберг, Антверпен и часть Лимбурга. В результате в конце августа новые немецкие части в некоторых местах начали переходить в наступление в Восточной Пруссии [28]. Характерно, что в начале августа российские газеты выражали уверенность в том, что Германия не в состоянии немедленно перебросить на Восточный фронт большое количество войск. Это связывалось со слабой проходимостью однопутных железнодорожных путей [29].

В это же время российские корреспонденты сообщали о получении донесений касательно планов Германии в текущей военной кампании. Полагалось, что германское правительство приготовилось к занятию Восточной Пруссии российскими войсками. Первоочередной задачей являлась защита Берлина от восточной угрозы на время активной борьбы с Францией [30].

В последние дни августа газеты оповещали читателей о захвате Тильзита и грядущем взятии Кенигсберга. Однако уже с 1 сентября 1914 г. стали поступать неожиданные сведения о поражении армии А.В. Самсонова и гибели нескольких командующих

в Восточной Пруссии [31]. С 26 по 30 августа 1914 г. под Танненбергом произошла битва, в которой войска А.В. Самсонова потерпели сокрушительное поражение от 8-й германской армии.

Корреспонденты полагали, что успех германской армии был обусловлен наличием подкреплений, стянутых со всего фронта, отлично развитой сети железных дорог в Германии, которая позволила своевременно перебросить войска, а также возможностью проведения сильнейшего артиллерийского обстрела. Данное утверждение весьма интересно, поскольку это один из редких случаев, когда в российских газетах приводились данные о превосходстве германской армии над российскими войсками. Также утверждалось, что российские солдаты сражались героически, но были вынуждены отступить. Сообщалось о гибели генералов А.В. Самсонова, Н.Н. Мартоса, Е.Ф. Пестича [32]. Стоит отметить, что во всех российских газетах публиковались вести о гибели генералов Н.Н. Мартоса и Е.Ф. Пестича, однако оба генерала в результате сражения выжили, но оказались в немецком плену.

Для российских газет в материалах о поражении армии А.В. Самсонова было характерно внушение оптимизма своим читателям. Корреспонденты старались минимизировать потери российской армии и тяжесть возможных последствий.

Так, например, если верить газете «Раннее утро», российские войска при Таннеберге не потерпели поражения и сохранили занятые позиции. Однако факт гибели царских генералов не отрицался. Согласно полученным донесениям, генералы А.В. Самсонов, Н.Н. Мартос и Е.Ф. Пестич в момент гибели находились в тылу сражавшейся армии и погибли от попадания снаряда осадного немецкого орудия в помещение с генералами [33].

Спустя четыре дня в газете было напечатано интервью с казаком, получившим ранение в битве при Таннеберге. По словам солдата, рано утром был начат неожиданный и сильный артиллерийский огонь по российским позициям, и в скором времени российские войска получили приказ об отступлении. Немецкие части наступали большими силами с разных сторон, что осложняло отступление. Также казак рассказал подробности о гибели российских командующих. Солдат был в 200 метрах от штаба. В момент сражения генералы располагались вокруг стола, на котором рассматривали карту сражения. И в этот момент артиллерийский снаряд попал прямо в стол и взорвал командующих. Однако добраться до места взрыва казаку не удалось, т.к. вскоре он сам получил ранение и потерял сознание [34].

В другом интервью поручик Н. утверждал, что в ходе неудачного сражения в реальности российская армия испытала меньше ужасов, чем представлялось в тылу. По словам солдата, российские военные не были охвачены отчаянием в связи с отступлением. И очень скоро оно было прекращено и началось контрнаступление российских частей [35].

«Пермская земская неделя» 11 сентября 1914 г. опубликовала рассказ полковника, раненного в битве при Танненберге. По словам военного, поражение российской армии было вызвано превосходством германской артиллерии, которая обладала необычайной подвижностью. Дополнительным преимуществом являлось обилие железных дорог в Германии. По словам полковника, шквальный артиллерийский огонь с германских позиций стал неожиданным для российской армии. Неожиданными эти сведения

должны были стать и для читателей, поскольку до этого все новости с Восточно-Прусского театра боевых действий носили исключительно оптимистичный для русских характер. Также была затронута тема гибели российских командующих. По словам полковника, через левый фланг армии прорвался германский поезд, который из пулеметов обстрелял штаб. Это привело к гибели нескольких генералов [36]. Но итог рассказа оказался весьма позитивным. По словам полковника, в тылу события Восточно-Прусской операции показаны гораздо мрачнее, чем было на самом деле.

Примечательно, что чаще всего авторы подобных бесед оставались без имен и порой давали противоречивую (как в случае с описанием гибели российских генералов) информацию. Главным лейтмотивом их рассказов был оптимизм в связи с происходившими в Восточной Пруссии событиями.

Перевезенные с запада германские войска сосредоточились в Восточной Пруссии, на реке Алле. 27 августа началось их наступление, причем значительные колонны направились через Мазурские озера. Российские передовые части, задерживая наступление противника, отходили в восточном направлении [37]. Наступление германских частей привело к столкновению российских и немецких войск у Мазурских озер. В боях, продолжавшихся с 9 по 13 сентября 1914 г., армии П.К. Ренненкампа было нанесено поражение, в результате чего российские войска были вытеснены с территории Германии, а Восточно-Прусская операция была закончена.

Битва у Мазурских озер была преподнесена не как существенное поражение российской армии, а скорее как кратковременная неудача. Отмечалось, что российские части самоотверженно сражались с немецкой армией и сумели остановить германское продвижение через Мазурские озера, чем предотвратили катастрофу [37].

Отступление российских войск из Восточной Пруссии показывалось исключительно в оптимистичном тоне. Отмечалась высокая организованность войск. Российские войска при отступлении не только успешно отражали немецкие атаки, но и захватывали военные трофеи [35].

По сообщению газет, в начале сентября Восточно-Прусский театр военных действий представлял для России второстепенное значение [37]. Судя по всему, важнее для российской армии было добиться успеха в Галиции. Отмечалось, что задержка немецкого наступления не является первостепенной задачей для России, поскольку это наступление не несет для Российской империи серьезной угрозы. Считалось, что Россия поменялась ролями с Францией – теперь на Востоке Антанта держала оборону, а на Западе ожидалась энергичная атака, которая отвлекла бы внимание Германии снова в сторону Франции. Главная задача для России на Северо-Западном фронте – сохранение живой силы, полевых армий [35]. В то же время, противореча этим утверждениям, выдвигался тезис о том, что для Германии важнее всего отодвинуть российские войска подальше от Восточной Пруссии и перед ее армией нет задачи занятия российских территорий.

Стоит отметить, что в российских газетах более подробно освещались военные действия в Галиции. Восточно-Прусскому театру боевых действий отводилась в газетах второстепенная роль. Характерно, что 14 сентября в «Утро в Харькове» была опубликована телеграмма штаба Верховного Главнокоман-

дующего, в которой утверждалось, что Ставка уделила слишком много внимания Галиции и это помешало России иметь достаточно сил в Восточной Пруссии для развития успешно начатого наступления. Превосходство Германии в численности войск позволило им нанести российским войскам поражение и остановить их продвижение в Восточной Пруссии [38].

Восточно-Прусская операция 1914 г. закончилась неудачей для российских войск. Российские газеты активно информировали своих читателей о ходе боевых действий, повествуя о многочисленных сражениях. Главный акцент был сделан на успешных действиях российской армии, вся информация представлялась читателям в определенном свете. Даже незначительные победы были достойны огласки. В соответствии со сводками газет, читатели должны были быть уверены: российские войска в скором времени овладеют Восточной Пруссией, а там и до Берлина недалеко. Однако успехи в Восточной Пруссии оказались кратковременными, и в скором времени царским частям пришлось отступить. Но даже поражения армий А.В. Самсонова и П.К. Ренненкампа описывались в газетах не как трагедия, а как кратковременная неудача, за которой последуют скорые победы. Российские газеты старательно внушали читателям оптимизм.

Поток позитивной информации о победах российских войск, дезорганизации и отступлении немецких частей внушали в российском обществе оптимизм и веру в скорую победу над жестоким врагом. То, что Российской империи противостоит коварный и жестокий враг, подтверждалось сводками тех же самых газет. Российские газеты играли важную роль в агитации и пропаганде, и освещение событий Восточно-Прусской операции 1914 г. является ярким примером этого явления.

Список литературы:

1. Пахалюк К.А. Бои в Восточной Пруссии в Первую мировую войну. М.: Алмаз-Принт, 2007. 272 с.
2. Постников Н.Д. 1-я армия Ренненкампа: битва за Восточную Пруссию. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 226 с.
3. Оськин М.В. Август 1914 года: трагедия 72-й пехотной дивизии в Восточной Пруссии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3. С. 70–80.
4. Замятин М.М. Генерал Я.Г. Жилинский и провал восточно-прусской операции (август-сентябрь 1914 г.) // Январский международный научный форум: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф., 26 февраля 2017. Рим: Общество с ограниченной ответственностью «Ассоциация молодых ученых», 2017. С. 15–22.
5. Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Генерал-майор К.К. фон Колен – участник восточно-прусской операции 1914 г. // Первая мировая война. Взгляд спустя столетие: мат-лы ежегодной междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия МНЭПУ, 2015. С. 222–230.
6. Война России с Германией и Австро-Венгрией // Пермская земская неделя. 1914. № 32. С. 4–6.
7. Последние известия // Петроградский листок. 1914. № 203. С. 2.
8. С театра войны // Утро в Харькове. 1914. № 2411. С. 2.
9. Столкновение у Вержболова // Раннее утро. 1914. № 180. С. 1.
10. Вздорные слухи // Русское слово. 1914. № 185. С. 2.

11. Ложные слухи // Московская газета. 1914. № 337. С. 2.
12. Германская ложь // Пермская земская неделя. 1914. № 38. С. 11.
13. Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2014. 880 с.
14. От штаба Верховного Главнокомандующего // Новое время. 1914. № 13798. С. 1.
15. От штаба Верховного Главнокомандующего // Новое время. 1914. № 13784. С. 1.
16. Война России с Германией и Австро-Венгрией // Пермская земская неделя. 1914. № 34. С. 3.
17. Победоносное движение // Утро в Харькове. 1914. № 2426. С. 2.
18. Кузьма Крючков // Русское слово. 1914. № 197. С. 3.
19. Война России с Германией и Австро-Венгрией // Пермская земская неделя. 1914. № 35. С. 3–4.
20. Около войны // Мариупольская жизнь. 1914. № 2349. С. 3.
21. В городах Восточной Пруссии // Вестник войны. 1914. № 1. С. 2.
22. Хлеб-соль немцев русским войскам // Московская копейка. 1914. № 47. С. 2.
23. От штаба Верховного Главнокомандующего // Новое время. 1914. № 13797. С. 1.
24. Русский театр // Речь. 1914. № 214 (2883). С. 2.
25. На восточном фронте войны // Утро в Харькове. 1914. № 2423. С. 2.
26. От штаба Верховного Главнокомандующего // Новое время. 1914. № 13800. С. 1.
27. Окопы в Пруссии // Утро в Харькове. 1914. № 2429. С. 2.
28. На прусском фронте // Русское слово. 1914. № 202. С. 2.
29. Передвижение немецких войск // Новое время. 1914. № 13778. С. 2.
30. Планы немцев // Утро в Харькове. 1914. № 2427. С. 2.
31. События дня // Новое время. 1914. № 13806. С. 1.
32. Неожиданный натиск немцев // Донецкая жизнь. 1914. № 1302. С. 2–3.
33. Подробности гибели генералов Самсонова, Мартоса и Пестича // Раннее утро. 1914. № 203. С. 2.
34. Версия о смерти генерала Самсонова // Раннее утро. 1914. № 205. С. 3.
35. Война России с Австрией и Германией // Пермская земская неделя. 1914. № 37. С. 3–5.
36. От штаба верховного главнокомандующего // Мариупольская жизнь. 1914. № 2355. С. 2.
37. Победа русских над австро-германской армией // Пермская земская неделя. 1914. № 36. С. 4–5.
38. От штаба верховного главнокомандующего // Утро в Харькове. 1914. № 2412. С. 2.

THE EAST PRUSSIAN OPERATION (1914) COVERAGE IN RUSSIAN NEWSPAPERS

© 2020

Pimenov Oleg Vladimirovich, postgraduate student of National and Universal History, Archeology Department
Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with the issues of the East Prussian operation (1914) coverage in Russian Newspapers. On the basis of various newspapers the author analyzes the coverage of the Russian and German troops actions in East Prussia in August-September 1914. The author also reveals fundamental themes of Russian newspapers when covering the East Prussian operation. The paper is based on various newspapers of the Russian Empire. The following Russian newspapers were analyzed: «Vestnik voyny», «Donetskaya zhizn», «Mariupolskaya zhizn», «Moskovskaya kopeyka», «Novoye vremya», «Permskaya zemskaya nedelya», «Rech», «Russkoe slovo», «Utro v Kharkiv». The study was focused on Petrograd and Moscow newspapers, as well as regional newspapers that, among other things, reprinted material from other publications on their pages. The study showed that Russian newspapers, when covering the East Prussian operation, were characterized by creating a positive impression among readers, focusing on the successes of the tsarist army. Readers were introduced to victories, both at the level of large military formations and at the level of small military units. The defeats of the Russian troops were presented by the newspapers not as a tragedy, but as a short-term failure, followed by quick victories.

Keywords: agitation; battle of Gumbinnen; battle of Tannenberg; newspapers; the East Prussian operation; information war; the battle of Mazur; «Moskovskaya kopeyka»; «Novoye vremya»; image of the enemy; World War I; «Permskaya zemskaya nedelya»; propaganda; «Russkoe slovo».

* * *

УДК 93/94

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11210

Статья поступила в редакцию 14.01.2020

КОНФЛИКТЫ КРЕСТЬЯН В МАРТЕ-ОКТЯБРЕ 1917 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

© 2020

Птицына Галина Михайловна, ассистент кафедры истории России
Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье представлен анализ социального поведения крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г., а именно их конфликтов, и выделены основные направления конфронтации. Дана характеристика степени разработанности проблемы как советской, так и современной исторической наукой.

Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30)

183